

Глава 674: Старший брат, ты здесь?

В звездном небе блеснул клинок. Молниеносный удар меча отсек покрытую красной чешуей кисть! Она распалась на потоки иллюзорной плоти и крови, которые устремились к обрубку руки. Вот только им не суждено было вернуться. Сияющий клинок рассёк руку еще раз. Сокрушительное давление обрушилось на руку и на пытавшуюся вернуться кровь.

Кровь сменила направление и помчалась к Ван Баолэ. Изначальная воля хозяина руки была стерта. Теперь кровь больше никому не принадлежала. Её аура странным образом преобразилась, словно она стала чем-то вроде питательной энергии. Кровь без каких-либо проблем проникла в ядро молний, тёмное ядро и тело Ван Баолэ.

Внезапное вторжение заставило Ван Баолэ задрожать. За время противостояния с планетой он израсходовал все свои силы. Но в его усталый, затуманенный разум как будто ударили током или впрыснули сильный стимулятор. Туман в голове сразу же рассеялся. Внезапная трансформация оказалась неожиданной, но он не стал пытаться разобраться в причинах произошедшего.

По его жилам заструилась кровь, богатая живительной силой. Оба ядра с такой мощной подпиткой превратились в огромные океаны у него в голове. В черепной коробке как будто кто-то начал бить в огромный барабан. С рёвом он направил всю жизненную силу на достижение прорыва.

— Давай же!

Его окутало яркое свечение, пока внутри медленно формировалась звездная зарождающаяся душа. Вскоре от него повеяло небывалой силой. В этот момент он превратился в звезду. Духовная энергия внутри него продолжала расти. В голове всё еще раздавался мерный рокот! Он чувствовал растущую внутри силу. Его дыхание стало прерывистым. Он использовал культивацию, силу физического тела и оба ядра в попытке достичь прорыва!

В этот момент он действительно походил на рождающуюся звезду. Сияющее гало вокруг него становилось всё ярче и больше. Вскоре планета перед ним задрожала. Чаша весов склонялась в его пользу. Вот-вот должна была родиться звездная аура! Казалось, всё происходило, как при замедленной съемке, но в действительности вмешательство Чэнь Цина, поглощение Ван Баолэ крови и рождение звездной ауры произошли в считанные мгновения. Когда вся звездная сила уже была готова вырваться наружу...

Усыпанную звездами пустоту сотряс полный боли и ярости рёв. От этого крика немела душа. Духовная энергия Ван Баолэ стала нестабильной.

— Ты уже внёс свою лепту. Почему ты еще здесь? Думаешь, тебя позовут на ужин?

Почти сразу же раздался в пустоте раздался холодный голос Чэнь Цина. В следующий миг блеснул клинок меча. И вновь раздался душераздирающий вопль.

— Убирайся. Еще раз пикнешь, и я убью тебя! — сказав это, Чэнь Цин презрительно фыркнул.

Часть пустоты, где они находились, задрожала. Крик внезапно оборвался. Несмотря на гнев и негодование, хозяин руки больше не издал ни звука. Ему пришлось уйти. Изувеченная рука бесследно исчезла вместе с пугающей аурой. Словно здесь никогда никого не было. После этого в этой части звездного неба всё вернулось на круги своя.

Ван Баолэ взревел во всё горло. Без постороннего вмешательства собиравшийся вокруг него свет ярко вспыхнуло, озарив многие километры звездного пространства. Шар света напоминал солнце и одновременно с этим рождающуюся звезду. По космосу эхом прокатился треск, как от разбития яичной скорлупы.

— Я сказал... прорыв! — взревел Ван Баолэ.

Его культивация пробилась с великой завершенности Создания Ядра на стадию Зарождения Души. Звездная сила взмыла ввысь, как только он вошел на новую стадию культивации. В сияющей сфере света можно было увидеть крохотного человечка, разминавшего руки и ноги. Это была зарожденная душа. Одна из пяти легендарных запретных техник. Звездная зарожденная душа!

Ван Баолэ ощутил неслыханное могущество. Как будто он получил власть управлять звездами и путешествовать по космосу. У Ван Баолэ перехватило дыхание при виде знакомого человека вдалеке с кувшином из тыквы-горлянки в руке. Его он поднял над головой в знак приветствия.

— Старший брат... — прошептал Ван Баолэ.

Не дав ему договорить, человек вдалеке взмахнул рукавом. Планета перед Ван Баолэ и звездное небо задрожали. Сначала всё затуманилось, а потом растрескалось, словно зеркало. В Ван Баолэ ударила невероятная сила, отправив его в бесконечное падение через пустоту. А потом он исчез. Перед исчезновением он услышал у себя в голове голос Чэнь Цина.

"Мой дорогой младший брат, у тебя мало времени. Скоро... я приду, чтобы забрать тебя с собой".

Звездное небо исчезло, забрав с собой Ван Баолэ. Осталась только чернота. Чэнь Цин сделал глоток вина из кувшина, а потом начал напевать песню.

«Когда небо и земля разделятся, круговорот судьбы остановится...

Зная, что случилось в прошлом, ныне страдающий есмь...

Зная, что грядет в будущем, ныне трудящийся есмь...»

Эхо песни из давно забытых времен растворялись в пустоте. Когда Чэнь Цин уже почти слился с чернотой, он внезапно остановился. Обернувшись, он всмотрелся куда-то вдаль. Его взгляд прошел через звездное небо и остановился на древнем мече в Солнечной системе. Внезапно он рассмеялся.

"Какое-то жалкое дао звездного семени. Какая самонадеянность. Так и быть. Когда созрешь, ты pomoжешь моему младшему брату стать еще сильнее. Достойная судьба".

Чэнь Цин с улыбкой растворился в черноте.

На острие меча во вспышке яркого света Ван Баолэ появился перед тремя огромными дворцами. Он осторожно огляделся, а потом прошептал:

— Старший брат...

Он вспомнил всё, что произошло с момента проникновения в корабль. Чем больше он размышлял о случившемся, тем более странными казались ему некоторые события. Финальный

поединок с даосом Ю Жанем оказался особенно подозрительным.

Пока Ван Баолэ ломал над этим голову, Лапуля в маске пыталась справиться с изумлением. Хотя слово "изумление" не могло в полной мере описать её состояние.

"Этот толстяк... смог создать звездную зарожденную душу! Мой отец как-то говорил, что только безумцы решаются на её культивацию. Чертов толстяк..."

Лапуля чуть не вышла из себя, но не от зависти, а из-за брошенных ей по неосторожности слов. Она получила очередное подтверждение того, что её слова могли менять саму реальность. Если она называла что-то невыполнимым, толстяк каким-то неведомым образом делал невозможное возможным. Лапуля почувствовала легкий укол страха.

"Что в нём такого особенного? У него просто очень могущественный старший брат!" — попыталась успокоить себя Лапуля.

Проанализировав всё, что с ним случилось, Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Из случившегося он сделал один важный вывод.

"Значит, старший брат любит подглядывать. Он всё это время наблюдал за мной!"

Взгляд Ван Баолэ сам собой остановился на третьем дворце.

— Старший брат, ты не сможешь своему обаятельному брату открыть третий дворец? — набравшись храбрости, спросил он.

Ничего не произошло. Немного подумав, он решил попробовать снова. Только на сей раз он широко распахнул глаза и лстиво сказал:

— Мой дорогой старший брат, это твой самый любимый младший брат Ван Баолэ, всю жизнь проживший в одиночестве и лишениях. Старший брат, твоя культивация не знает границ, твои навыки обращения с мечом совершенны. Пожалуйста, помоги мне открыть третий дворец.

— Старший брат, хватит меня проверять. Просто открой дворец.

— Старший брат, я начинаю злиться!

— Старший брат... ты еще здесь?